

Чжуан Ши Ян очень заботится об этой дочери. На памяти Хань Янь у неё и её матери никогда не было такого тёплого отношения со стороны Чжуан Ши Яна, но она действительно получала лишь строгие выговоры. Судьба была по-настоящему ироничной сущностью.

Госпожа Чжоу улыбалась, но Хань Янь ясно видела, стоило только взглянуть на неё, что задумала эта женщина. Даже если бы она этого не понимала, достаточно было взглянуть на такое количество прислуги, снующей вокруг и подающей чай и закуски, чтобы понять всю суть происходящего. Если она не была глупа, как Хань Янь могла не понять, что столь ранний приход мог иметь лишь одно основание – желание продемонстрировать свой статус.

Цзи Лань не могла этого видеть и собиралась сердито напомнить о прибытии юной леди, когда Хань Янь протянула руку, чтобы остановить её. Они с удовольствием играют, а она с удовольствием посмотрит спектакль. В любом случае, смотреть пьесу намного проще, чем играть. Чжоу-ши хотела заставить её заговорить первой, чтобы Хань Янь с самого начала потеряла импульс. Хань Янь же предпочитала просто помолчать, чтобы проверить, кто из них окажется наиболее терпеливым.

Пока госпожа Чжоу разговаривала с Чжуан Ши Яном, она спокойно взглянула на Хань Янь. Как это маленькое копытце могло быть таким спокойным? С её избалованной натурой Чжуан Хань Янь, которой пренебрегали некоторое время, поступая довольно несправедливо, определённо не удержалась бы от того, чтобы не прервать разговор старейшин. Это было неуважительно. Если бы она позволила себе пожаловаться ещё несколько раз, Чжуан Ши Ян был бы ещё более недоволен. Даже если бы Чжуан Хань Янь ждала, не говоря ни слова, такого долгого времени было бы достаточно, чтобы ослабить её дух.

Жаль, что госпожа Чжоу вскоре поняла, что ошибалась. Хань Янь всегда смотрела на них с улыбкой. Когда она встретила с женщиной взглядом, то не стала уклоняться и даже подняла губы выше, как будто столкнулась с чем-то чрезвычайно счастливым. Госпожа Чжоу была совершенно ошеломлена, но, увидев яркие глаза Хань Янь, в которых читалось понимание всего, и, казалось, в них был след насмешки, женщина не могла отделаться от ощущения холода, поселившегося в её сердце.

Когда женщина снова посмотрела на неё, Хань Янь невинно и лучезарно улыбнулась.

Она была поражена и быстро успокоилась, другая сторона была всего лишь двенадцатилетней девочкой, так чего же ей бояться. После несколько затянувшегося ошеломлённого молчания женщины Чжуан Ши Ян всё-таки проследил за её взглядом, нашёл Хань Янь и нахмурился:

– Янь'эр здесь, но нам никто не доложил об этом.

Затем Хань Янь вывела Цзи Лань и Шу Хун вперёд и робко поклонилась и проговорила:

– Отец, Янь'эр не хотела мешать разговору между Её Светлостью и тобой, поэтому ей пришлось отойти в сторону и подождать. Кроме того, фужэнь только что смотрела на Янь'эр, и Янь'эр подумала, что отец уже знает о моём присутствии.

Несколько слов объяснили, что Хань Янь действовала в соответствии с этикетом, и это также подразумевало, что Чжоу-ши видела её давным-давно, но не напомнила главе семейства, что следует обратить внимания на дочь.

Чжуан Ши Ян опешил и сразу понял смысл её слов. Он мрачно взглянул на Чжоу-ши. Он всегда закрывал глаза на проделки своих жён и наложниц во внутреннем дворе. Но разыгрывание фокусов перед ним создавало впечатление, что женщина не воспринимает его всерьёз как своего мужа и господина. Более того, Хань Янь сказала, что она также была дочерью человека, который обладал определённой известностью, так как за ним наблюдало так много подчинённых, они не знали, как это распространится позже. Скажут ли, что Чжуан Ши Ян позволил внешней комнате издеваться над молодой девушкой и вызвал проблемы во внутреннем доме? Он являлся гражданским чиновником, для которого превыше всего была репутация.

<http://tl.rulate.ru/book/68026/1918577>